

Сукиасян Э.Р.

Ценная книга о библиотечном деле в США

Большинству из нас кажется, что мы хорошо представляем себе библиотеки США: оснащенные специальным оборудованием читательские и служебные помещения, богатые фонды, высокий уровень комфорта, автоматизированные системы и многое другое. Однако главное отличие американских библиотек от отечественных, как нам кажется, вовсе не в этом — проблем у наших американских коллег не меньше, чем у нас. Библиотечное дело в США — динамически развивающаяся система, в которой каждодневно возникают новые идеи, проекты и решения. Библиотекари постоянно заняты поиском эффективных приемов и методов работы, анализом собственной эффективности для общества, которое отвечает на каждую инициативу, поддерживает и поощряет все, что работает на перспективу.

Вышла в свет книга "Библиотеки и библиотечное дело в США: комплексный подход", которая содержит огромный фактический материал и поможет нам познакомиться с конкретикой библиотечной Америки¹. Надо отдать должное смелости идеи, родившейся в научно-производственном предприятии "Информ-система" — такой книги у нас не было. Несмотря на поддержку американских коллег, редактору монографии В.В. Попову пришлось формировать авторский коллектив в основном из отечественных авторов, многие из которых не принадлежали ранее к "американистам". По тексту всех разделов, за редким исключением, видно, что авторы активно использовали первоисточники, часто ограничиваясь лишь переводом, не анализируя

¹ Библиотеки и библиотечное дело в США: комплексный подход / Р.С. Гиляревский, Ю.П. Ньюкша, Б.П. Каневский и др.; Под ред. В.В. Попова. — М.: Науч.-произв. предприятие "Информ-система", 1992. — 294 с.

и не сопоставляя приведенные данные. В книге много информации, фактографии, статистики — анализ, что естественно, требует более глубокого знания вопроса. Поэтому монографию можно назвать справочным пособием, правда, с одним недостатком: для того, чтобы найти нужную информацию, каждому придется прочесть книгу целиком — нет указателя, а нужная информация может находиться совсем не в том разделе, где ее предполагаешь обнаружить. Указатель был бы полезен не только читателям: он помог бы редактору обнаружить многочисленные повторы в тексте, который, по нашему мнению, можно сократить не менее, чем на печатный лист.

Книга вызывает противоречивые реакции. Можно написать рецензию, давая лишь блестящие и вполне объективные оценки, не обращая внимания на негативные детали. Однако не только в деталях дело: не получилось задуманной "комплексности", полноты картины. Наверное, нужно будет готовить второе, дополненное и исправленное издание. Ясно, что о недостатках, пробелах, оплошностях говорить надо, так как и читатели и авторы нуждаются в объективной оценке.

Структура книги в целом логична. Она открывается разделом "О философии развития библиотечного дела в США", небольшим по объему, написанным американскими коллегами, профессорами М.Т. Чолдин и Р.Х. Бургером. Авторы говорят о роли демократии в развитии библиотечного дела, но не приводят примеров из американской практики, иллюстрируя свои положения "от обратного" — цитатой из советского учебника. В нескольких абзацах дается полезная сжатая информация о библиотечных ассоциациях, библиотечной профессии, специальных периодических изданиях, библиографических службах и сетях, об особенностях обслуживания различных категорий читателей. Авторы предупреждают (затем это предупреждение неоднократно повторяется), что слепо копировать американский опыт нельзя. Хочется сказать: мы и не сможем "слепо" копировать: условия не те, да и образование нам этого не позволит.

Обычно начало книги читают очень внимательно. И если мы тщательно проанализируем ее первые страницы, то обнаружим все то, что хорошую книгу не украшает, а, пожалуй, лишь мешает читателю. Пусть простят нас американские авторы за эти замечания, связанные, как правило, с переводом и... отсутствием редактирования. Только плохим переводом можно объяснить странную фразу, смысл которой противоречит всему, что мы видели своими глазами в США: "Библиотеки должны предоставлять населению имеющиеся залы,

фонды, выставки и информационные услуги на платной основе (выделено мною. — Э.С.) без учета вероисповедания или гражданства индивидуальных читателей и групп читателей, требующих их обслуживания" (с. 6—7). Переводчик "постеснялся" назвать американские высшие учебные заведения "библиотечными школами", поэтому они оказались "колледжами" (с. 8), но перевел названия журналов на русский язык, чего не стоило делать (с. 9). Очень известный список предметных рубрик Сирса (M.E. Sears) приписан "Сейеру" (с. 9), а сами предметные рубрики несколько раз названы "предметными терминами" (там же). Не стоило объяснять нам цель предметного анализа — мы располагаем отечественным стандартом, аналогичным практике США (можно подумать, что в нашей стране нет ни систематических, ни предметных каталогов. Впрочем, это мнение укрепитсся в нас, когда ниже, в пятом разделе, нам начнут подробно объяснять, что такое правила составления библиографического описания).

Некоторые особенности терминологии, напротив, объяснить очень важно.

В первом разделе, а затем и далее активно используются понятия "технические службы" и "стандарт". Но эти термины в их американском значении совсем не соответствуют нашим представлениям. Что такое "технические службы"? Для нас, например, это хозяйственные подразделения библиотеки, гардероб, в лучшем случае — переплетные мастерские. В США термин "Technical services" — обобщающий для комплекса отделов библиотеки, связанных с получением и подготовкой литературы для ее использования читателями. В этот комплекс входят все подразделения формирования фондов и каталогизации. Последняя включает, как и в нашей стране, не только составление библиографического описания, но и процессы индексирования (систематизации и предметизации).

Слова "стандарт", "стандартный" мы встречаем в книге на каждом шагу. Можно подумать, что американские библиотеки работают в условиях полной стандартизации. Но в СССР, а теперь и в России, под словом "стандарт" понимается нормативный документ, обязательный для применения в рамках определенной сферы деятельности. В Америке стандартной признается всякая рекомендованная Американской библиотечной ассоциацией (или другим органом) единая, унифицированная форма деятельности. Иначе говоря, далеко не каждый "стандарт" в США оформлен в виде нормативного государственного документа. Именно в этом значении мы говорим об ISBD

— Международном стандартном библиографическом описании, разработанном в ИФЛА и рекомендованном, но не утвержденном в виде международного стандарта. Примеры чисто американского стандарта можно найти в книге. Вот в отношении вузовских библиотек сказано: "... библиотeka должна обеспечивать возможности для работы не менее 25% студентов одновременно при продолжительности информационного обслуживания до 80 ч в неделю" (с. 33).

Значительный и интересный материал содержит второй раздел "Типы библиотек и информационных центров США", в котором характеризуются Библиотека Конгресса (автор Я.Л. Шрайберг), Национальная сельскохозяйственная библиотека (В.А. Нохрин), Национальная медицинская библиотека, академические, публичные, школьные, специальные библиотеки (О.Н. Путилина). Сведения о национальных библиотеках содержат богатейшую фактическую информацию: приведены технические параметры автоматизированных систем, описаны их возможности, функции, показаны связи внутри страны. Содержательно интересны для российского читателя материалы о деятельности публичных и школьных библиотек. Правда, мало анализа, особенно в изложении практики работы школьных библиотек, видно, что перед нами — перевод источника (некоторые фразы просто не переведены, а даны на английском языке). Термины "фундаментальные", "академические" и другие особо не поясняются, но по изложению становится ясно, что "академические" в США не имеют отношения к Академии наук, как в нашей стране. Очень жаль (и это общее замечание ко всей монографии), что рядом со статистическими показателями не указаны годы. Может быть, поэтому на с. 35 в США 8300 публичных библиотек, а на с. 85 — 12 500? Но читателю не должен заниматься сопоставлениями и сравнениями, тем более — пытаться "вычислить" тот или иной показатель, если ему предлагается, например, два таких: 16 тыс. абонентов в год и там же — 3400 абонентов "круглосуточно" (с. 23 и 88 соответственно).

Не хочется верить, что фонды университетских библиотек удваиваются каждые 15 лет (с. 29). Во-первых, в большинстве таких библиотек — открытый доступ к основным фондам, фонды очень активно обновляются, и каждая библиотека решает задачу качественного улучшения их состава при сохранении объема в количественном выражении. Как же можно решить эту проблему? Этим занимается в США служба развития фондов, о которой в книге ничего прочитать нельзя, но термин упоминается (с. 206). Во-вторых, удваивается, судя

по всему, совокупный фонд, так как ежегодно в США открываются десятки новых школ, институтов и факультетов при университетах, а каждое новое учебное подразделение быстро обеспечивает себя библиотекой.

Третий раздел книги — "Основные библиографические службы и библиотечные сети США" (автор Э.Н. Замуруев) — один из лучших в монографии. Понятие "сеть" определяется здесь предварительно именно так, как это принято в США (с. 61—62), подробно, с ценным фактическим, статистическим наполнением изложен материал о национальных, ведомственных и региональных сетях, не забыты исторические, технические, технологические, административные, экономические аспекты. Специалисты могут убедиться в динамике развития автоматизированных библиотечных сетей в США, сравнив новый материал с публикациями И.Ф. Тютиной в сборнике "Библиотековедение и библиография за рубежом" (1978, вып. 66, с. 62—86; 1981, вып. 81, с. 50—60). Несколько снижают общее впечатление повторы в тексте, явные ошибки, например, в статистических таблицах (на с. 80 "потерялось" 50 долларов, а на с. 83 в итоге исчезли уже 70 тыс. долларов).

Б.П. Каневский многие годы изучал США и был признанным в мире специалистом в области комплектования. Естественно поэтому, что написанный им четвертый раздел "Комплектование фондов библиотек" оказался и проблемным, и содержательным. Во всяком случае, практики найдут в нем много полезного для себя, хотя перед читателем развернута "кухня" американского комплектователя, располагающего огромным рынком, но всегда сдержанного в средствах и поэтому — умного, расчетливого и предусмотрительного. Судя по всему, Б.П. Каневский не успел завершить работу: "первичный" отбор у него есть, а "вторичного", благодаря которому библиотеки постоянно освобождаются от изданий, потерявших свое значение, нет. Автор видит современного отечественного комплектователя, работающего "в условиях перехода к правовому государству, рыночным отношениям, политическому плюрализму, демократии" (с. 92) — эти строки написаны, вероятно, почти два года назад...

С тяжелым чувством приходится писать о разделе пятом — "Каталогизация". Думается, что это мог быть один из самых содержательных и интересных для нас разделов. Ведь в области технологии (в отличие от идеологии) у нас не было границ, многое совпадает по целям, но средства их достижения различны. Вопросы, связанные с

практикой повседневной работы американских каталогизаторов, возникают уже после чтения третьего раздела. Мы помним, кроме всего прочего, что Америка — родина Десятичной классификации М. Дьюи, наиболее распространенной в мире "классической" системы: в 20-м издании (1989) указывается, что она применяется в 135 странах. Другая система, получившая мировую известность, — Классификация Библиотеки Конгресса США (6-е издание опубликовано в 1990 г.). Но основной каталог в библиотеках США — предметный, для организации которого используются два списка: многоотомный список предметных рубрик Библиотеки Конгресса и однотомный Сирса. Интересно работают там каталогизаторы: часть записей поступает к ним из сетей в готовом виде, другую часть они формируют сами и пополняют сетевые банки. Обо всем этом должно быть сказано в разделе "Каталогизация".

Увы! Там ничего этого нет. Авторы (Френк Ф. Класквин, О.Н. Тимофеева, А.И. Вислый) пошли по совершенно иному пути: "пересказали" нам правила, которые в нашей стране очень известны и которыми мы можем пользоваться. Отечественная практика составления библиографических записей ничем практически от американской не отличается: наши "Правила составления библиографического описания", как и Англо-американские правила каталогизации, имеют общий источник — Международное стандартное библиографическое описание. Что же касается отечественного формата машиночитаемых записей, то он в такой же степени отличается от формата MARC, в какой от него отличается "американизированный" USMARC. В остальном — одни аналогии.

Главное в том, что раздел написан странным языком, уже не английский, но совсем не русским! В области каталогизации терминология стандартизована не только на национальном, но и на международном уровне. Авторы этого просто не знали, они сами устанавливают термины и пытаются их объяснить. Специалисту остается только недоумевать, но каково читателю, который не владеет нормами каталогизации? Разобраться в американских он не сможет. По ходу дела авторы рассказывают нам о том, что не имеет никакого отношения к США и американским библиотекам (с. 101, 103, 108), или же начинают здесь, в монографии об Америке, критически оценивать ситуацию, складывающуюся в России (с. 105).

Наверное, не стоит читать эту главу тем, кто хотел бы узнать о каталогизации в США.

Наличие в монографии следующей, очень своеобразной части специально оговорено в предисловии: "Из всех видов библиотечного обслуживания мы сознательно выделили только "Библиотечное обслуживание лиц с физическими и психическими недостатками", ... не без оснований считая, что именно этот вид обслуживания мало известен отечественным специалистам и требует самого пристального внимания" (с. 4). Правильное во всех отношениях решение! Автор шестого раздела Н.К. Коссаковская на основе источников 1980-х гг. дает интересный очерк, иллюстрируемый рисунками (единственный раз в книге), снабженный двумя приложениями (правда, они лучше смотрелись бы в конце монографии, охватывая весь ее материал). Для нас главное заключено в том, чтобы понять следующее: указанную категорию лиц в США обслуживают не только и не столько в специально для них организованных библиотеках, но во всех публичных (массовых по отечественной терминологии) библиотеках. Стало быть, нам нужны средства для соответствующей технической реконструкции. Иллюстрации многое объясняют, хотя некоторые из них (6.3 и 6.4 на с. 126) к данному разделу непосредственного отношения не имеют. В другой иллюстрации (6.7 на с. 129) можно долго искать смысл, но его просто нет и непонятно, зачем она здесь.

Раздел седьмой "Специальные службы и программы по обеспечению сохранности фондов библиотек" написан очень квалифицированно (автор Ю.П. Нюкша). Думается, что отечественные специалисты получили богатый материал для анализа и собственных решений. Обобщен значительный опыт американских библиотек (в списке литературы — 65 источников), и сделано это интересно для всех: читатели книги посмотрят на проблемы сохранности фондов глазами американских библиотечкарей. Несколько странно выглядят только чисто технологические вопросы (сублимационная сушка, деацидификация и пр.), когда излагается суть, а не опыт США. Наверное, сам процесс идентичен и не зависит от границ государства.

Талантливо написан раздел восьмой "Архитектура библиотек" (автор А.Р. Зимошенко). Хотелось бы почитать об этом больше, а еще лучше — увидеть хоть десяток фотоиллюстраций. Чувствуется, что в распоряжении автора — богатейших материал, часто в двух словах, мельком, затрагиваются интересные вопросы (технология и среда, автоматизация, оборудование и комфортность в интерьере).

Автором двух разделов (девятого "Организационные модели управления и административные службы" и десятого "Получение и

расходование средств”) выступает И.Ф. Тютина, изучающая различные аспекты библиотечного дела в США. Обратим внимание на исключительную грамотность автора в терминологическом плане. Нам трудно оценить полноту, многоаспектность представления информации, но ясно одно: это именно те направления, которые нам надо изучать сегодня, имея в виду процессы развития отечественного библиотечного дела. Не все удалось: в американской литературе так много структурных схем, показывающих различные (и сложные, многоуровневые, иерархические) вертикальные структуры управления, применимые и к нашим библиотекам, но в книге (с. 203) дан самый примитивный вариант.

“Библиотечное образование в США” — одиннадцатый раздел монографии (автор Р.С. Гиляревский), очень важный для современного этапа развития отечественного библиотечного дела, когда мы непосредственно подошли к формированию системы непрерывного библиотечного образования. В научный оборот вводится новый материал (программы, наименования дисциплин, учебный план 6-летней подготовки магистра). Р.С. Гиляревский абсолютно точно переводит наименование специальности LIS — “Library and Information Sciences”: “Библиотечная и информационная наука” (а не “Библиотековедение и информатика”, как говорили раньше — термин “информатика” сейчас чаще применяется в своем более широком значении, включающем вычислительную технику). Не удалось достичь ясности в другом, не всегда правильно понимаемом (и переводимом) вопросе. Когда пишут рядом “доктор библиотековедения или доктор философии” (с. 233), то эта альтернатива не вполне понятна. Впрочем, в другом месте (с. 227) один из двух “докторов” просто потерялся. В США, как и во многих странах, два уровня степени доктора наук: первый приравнивается к отечественному кандидату наук и обозначается с указанием специальности — “доктор библиотечной и информационной науки” (или “доктор библиотековедения”). Более высокий уровень, приравниваемый к отечественному доктору наук, называется “доктор философии”, но к философской науке отношения не имеет, это лишь дань традиции. Научная область указывается в скобках, после ученой степени. Соответственно в США образуются аббревиатуры для всего ряда степеней — от бакалавра, магистра и до доктора философии: BLIS (BLS), MLIS (MLS), DLIS (DLS), PhD (LIS, LS).

С большим интересом читается раздел двенадцатый “Исследования в области библиотечной науки” (авторы Е.И. Ратникова и Л.И.

Куштанова). Авторы использовали 75 источников — такого обзора раньше читать нам не доводилось. Невольно обращаешь внимание на то, что даже самые "чистые" теоретические по сути исследования в США носят заказной характер, хорошо оплачиваются. Но их мало, гораздо больше исследовательских проектов прагматического характера, направленных на решение конкретных практических задач. Многие исследования носят коллективный характер, хотя, как нам раньше казалось, это противоречит принципам капиталистического хозяйствования. Сопоставления с отечественной библиотечной наукой показывают, что в некоторых областях, например в фондоведении, каталогизации (теория классификации, определение качества и функциональной эффективности каталогов), мы ушли вперед.

Два небольших заключительных раздела (тринадцатый "Экспертные системы" и четырнадцатый "Будущее библиотек") написаны Р.С. Гиляревским и читаются с удовольствием. Они как бы подводят итоги всей монографии (в этом плане особую нагрузку несет заголовок "Дружелюбие к пользователю" на с. 286, концентрирующий сущность отношений, складывающихся между библиотекарями и потребителями информации). Несколько неэтично, по нашему мнению, выглядит абзац на с. 284, в котором приводятся слова Дж. Эрхарта (Великобритания), а ниже — еще одно высказывание англичанина, с которым никогда не согласится ни один из американских библиотекарей: "Я считаю, что большинство людей инстинктивно не любят библиотекарей и по неудобствам, которые они причиняют, ставят их лишь после зубных врачей". Остается пожалеть английских библиотекарей — в США библиотекарей любят, а неудобств они стараются не причинять, видя в этом смысл своей деятельности.

Характеристика монографии была бы неполной, если бы мы не дали оценку ее библиографическому оснащению: в 12-ти списках литературы (сводного списка, к сожалению, нет) — 296 источников, 280 из них — на английском языке. Уже это говорит о том, что книга ориентирует в литературе. Огорчает, однако, что отечественных источников всего 11, да еще несколько переводов американских авторов на русский язык. У наших американских коллег может сложиться мнение, что мы только подошли к изучению их страны, их опыта. Но это мнение будет крайне ложным! Статьи о библиотеках Америки публиковались в России еще задолго до 1917 года. Только в одном сборнике "Библиотечное дело и библиография за рубежом" (выпуски 1—130) напечатано более 100 статей о США. И... никаких

связей, никаких ссылок. Монография оказалась внесистемной, она почти не опирается на литературу, которая у нас есть. Боюсь, что ложной была исходная посылка: написать монографию на основе новых, специально присылаемых для этого источников нельзя. Мы ведь десятки лет получаем американскую литературу, в том числе и периодическую, изучаем ее, ездим в США, переписываемся с нашими американскими коллегами и встречаемся с ними на различных конференциях. Надо было просто лучше искать и вернее подбирать авторов! И те из них, которые занимались изучением США десятки лет, написали лучшие разделы этой книги. Как хотелось бы, чтобы у "вдохновителей идеи" с американской стороны — М.Т. Чолдин и Р.Х. Бургера, известных ученых-библиотекосоведов, как и у всех американских читателей монографии, была бы в руках отсутствующая в ней библиографическая информация (ведь и нам очень интересно знать, что пишут о нашей стране в США!).

Нужно осторожно и продуманно, без спешки готовить второе издание, дополненное и исправленное. А пока стоит прочесть эту книгу всем, даже если сегодня опыт США никак не соотносится с нашей работой. Чтобы понять американское "библиотечное" общество, надо начать с разделов, посвященных публичным библиотекам, обслуживанию инвалидов, архитектуре библиотечных зданий.

Хорошее начинание "Информ-системы" может иметь продолжение. Надо подумать о подготовке аналогичного издания по ФРГ, Скандинавским странам, возможно — Японии. Мы можем не найти специалистов по всему кругу вопросов, но авторами могут стать наши зарубежные коллеги. Давайте подумаем о той монографии, которую хотели бы видеть за рубежом, о книге, посвященной библиотекам нашей страны. Многие проблемы у нас решены лучше, хотя мы сами об этом не догадываемся. Такая книга могла бы быть издана на английском, испанском, немецком, французском языках. Ее распространение оправдало бы расходы на подготовку аналогичных изданий с участием зарубежных авторов. Правда, к подготовке, редактированию, оформлению такого издания придется подходить с удесятенной ответственностью. Но смысл в этом деле есть.